УДК 902

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-108-124

ВТОРИЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АЗОВО-КУБАНСКОЙ РАВНИНЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Мельник В. И.*Институт археологии Российской академии наук**117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является публикация и характеристика 8 так называемых вторичных захоронений, обнаруженных на территории Азово-Кубанской равнины. Основным содержанием проведённого анализа является вывод о редкости использования этого вида погребений в раннекатакомбный период и его массовость в период существования батуринской культуры. Широкое использование данного вида необычного погребального обряда может объясняться особенностями хозяйственной жизни, связанными с сезонным выпасом скота и традицией окончательного и обязательного захоронения в курганах.

Ключевые слова: эпоха средней бронзы, Азово-Кубанская равнина, погребальная практика, вторичное погребение, раннекатакомбная восточноприазовская культура, батуринская культура, манычская культура

MIDDLE BRONZE SECONDARY BURIALS IN THE AZOV-KUBAN PLAIN

V. Melnik*Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences**19 ul. Dm. Ulyanova, Moscow 117036, Russian Federation*

Abstract. This study aims to describe 8 so-called secondary burials discovered in the territory of the Azov-Kuban Plain. These burials represent a rare type of interments corresponding to the Middle Bronze Age. The conducted analysis confirms that this type of interments was rarely used in the Early Catacomb Period and acquired a mass character in the period of the Baturin culture. The spread of this unusual type of interments can be explained by the specific economic conditions involving seasonal cattle grazing, as well as by the tradition of final and obligatory burying in barrows.

Keywords: Middle Bronze Age, Azov-Kuban Plain, interments, secondary burials, East-Azovian Early Catacomb culture, Baturin culture, Manych culture

Вид погребений, обозначаемых как вторичные, занимал определённое место в погребальной практике населения степей Евразии в эпоху бронзы. Расширение источниковедческой базы открывает новые возможности для изучения этого рода погребений. Начало активного интереса к теме, связанной с данной категорией археологических объектов, проявилось на рубеже 80–90-х гг. прошлого

века [5; 7; 9], и лишь с 2000-х гг. эта тематика в более широком варианте снова обрела внимание [1; 2; 4; 8; 14].

Вторичные погребения известны на территории Азово-Кубанской равнины с раннего бронзового века. Такой вид погребений зафиксирован среди памятников новотитаровской культуры. Эта традиция продолжается в среднем бронзовом веке и имеет проявление в позднем. Рассмотрим характер этого вида погребальной практики в среднем бронзовом веке, связанном в этом регионе преимущественно с катакомбными культурами. Сразу следует отметить, что в настоящее время здесь фиксируются два основных и одновременных культурных образования – раннекатакомбная восточноприазовская культура и позднекатакомбная батури́нская культура. Кроме этого, в позднекатакомбное время здесь известны комплексы манычской культуры. Что касается рассматриваемого вида погребений, то можно насчитать не менее 70 погребений, которые с той или иной долей вероятности могут быть отнесены к упомянутым культурам.

Значительную часть этих погребений трудно или вообще невозможно соотнести с этими культурами. Это связано с тем, что большинство погребений безынвентарны и находятся в насыпи кургана, где форма могильного сооружения зачастую не прослеживается. Учитывая это обстоятельство, будем опираться на данные о погребениях, культурная принадлежность которых не вызывает сомнений. Для раннекатакомбного времени можно указать на 4 таких погребальных комплекса, а для позднего – на 17 (6 опубликовано). Для выяснения специ-

фики вторичных погребений Азово-Кубанской равнины эпохи средней бронзы представим практически полные данные о 8 аналогичных погребениях.

Батури́нская I 9/9 (рис. 1)¹. Погребение катакомбное, основное. Могильное сооружение Т-образной формы. Входная шахта прямоугольная с закруглёнными углами, размером 1,8х0,98 м, ориентирована длинной осью В-З с небольшим отклонением. В западной стенке шахты дромос длиной 0,36 м и шириной 0,8 м, ведущий в камеру прямоугольной в плане формы размерами 2,1х1,15 м, дно на глубине 4,09 м.

На дне костяк взрослого человека в расчленённом состоянии. Кости уложены компактно в следующем порядке: у южной стенки – череп на правой височной кости; далее к северу – скопление позвонков, лопатки, рёбра, крылья таза. Ещё севернее – плечевые кости и кости ног, здесь же фаланги пальцев ног.

Под костями дно ямы покрыто тленом. Южная половина – тленом чёрного цвета, на котором явно читался орнамент в виде параллельных белых полос, сгруппированных по четыре, и чередующихся с равными промежутками по 0,1 м чёрного тлена. Северная часть дна посыпана охрой, оконтуренной коричневым тленом.

Брюховецкая II 7/1 (рис. 2)². Погребение катакомбное. Пятно входной шахты зафиксировано с глубины 1,16 м от центрального репера. Шахта

¹ Бочкарёв В. С. Отчёт о работе Батури́нского отряда Кубанской экспедиции за 1979 год в Брюховецком районе Краснодарского края // Архив ИА. Р-1. № 7581.

² Бочкарёв В. С. Отчёт Брюховецкого отряда Кубанской экспедиции за 1981 год // Архив ИА РАН. Р-1. № 8846.

Прим.: план и профиль, в т. ч. а – охра, б – граница коричневого тлена, в – подстилка чёрного цвета, г – граница сиреневого тлена, д – материк, суглинок (по В. С. Бочкарёву)

Рис. 1. Погребение Батуриная I 9/9

впущена в курган с уровня насыпи. С глубины 1 м шахта и камера катакомбы были вырыты в материковом суглинке. Дно камеры на глубине 2,53 м от 0. Шахта прямоугольной в плане формы размером 1,93x1,27 м, со стороны камеры слегка расширялась и ориентирована длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ. Дно шахты круто понижалось в сторону камеры на 0,83 м. Глубина шахты около входа в камеру от поверхности насыпи достигала 2,2–

2,25 м. Сохранившаяся высота стенок шахты около входа в камеру 1,1 м. Заполнение шахты состояло из переотложенного суглинка, бывшего выкидом из нижней части этой же шахты. Вдоль длинных стенок шахты у входа в камеру располагались короткие низкие материковые уступы длиной 0,45 м и 0,6 м, шириной примерно 0,2 м и высотой около 0,15 м. Дно шахты в 0,5 м от входа в камеру имело понижение на 0,15 м.

Прим.: план, профиль, выноска, в т. ч. а – охра, б – граница посыпки мелом, в – линия реконструкции, г – материк, суглинок (по В. С. Бочкарёву); 1 – остаток каменного грузила, 2 – костяные и бронзовые бусы, 3 – кости овцы.

Рис. 2. Погребение Брюховецкая II 7/1

На дне шахты, в северо-восточном углу лежали кости овцы в обломках (кости ног-голен и двух черепов), а у подножия южной стенки лежала лопатка овцы. В северо-восточном углу шахты под костями овцы обнаружен обломок каменного круглого грузила, расколотого вдоль и поперёк; размеры сохранившейся части орудия 11х6,5х3,2 см. На уцелевшей поверх-

ности сохранилось два неглубоких желобка, расположенных под прямым углом друг другу.

Вход в камеру находился в западной узкой стенке шахты. Свод камеры вместе с входом рухнул в древности. Камера неправильной подпрямоугольной формы размером 2,3х1,6 м, ориентированной длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Дно камеры понижалось к ЮЗ

на 0,06 м и к С на 0,16 м. Сохранившаяся высота стен камеры достигала 0,6 м. На стенках местами сохранились следы орудий с зубчатым рабочим краем, которыми была выкопана камера.

На дне камеры лежали три костяка, уложенные ногами в пониженную сторону камеры и ориентированные черепами на ЮЮВ.

Костяк 1, лежавший у входа, представлял собой расчленённое захоронение мужчины. Анатомический порядок костей нарушен, но все кости лежали компактно. Их положение позволяет предположить, что тело было связано или уложено в мешок. Погребённому было придано, насколько это было возможно, скорченное положение и ориентировка головой к ЮЮВ. Череп раздавлен рухнувшим сводом. Он лежал основанием почти вниз, завалившись слегка в правую сторону. В 0,08-0,1 м от черепа лежал позвоночник, в котором сохранилось 13 позвонков, находившихся в сочленении с ребрами. В левой части грудной клетки два смещённых позвонка находились отростками вверх, рядом с ними было ребро в вертикальном положении. На верхней части правых рёбер лежала коленная чашечка. Вплотную к черепу залегали обе лопатки, находившиеся в сочленении с плечевыми костями. Лопатки касались друг друга, правая из них перекрывалась черепом. Правая плечевая кость залегала под грудной клеткой (под позвонками и ребрами) и была направлена в сторону левой руки, вытянутой вдоль тела и параллельно позвоночнику, и все кости которой находились в сочленении. Правая рука, все кости которой были в сочленении, согнута в локте под прямым углом так, что кости её

предплечья лежали вплотную длинными сторонами к предплечью и плечевой кости левой руки. Поверх правой лопатки лежали обломок левой ключицы и правая ключица. Последняя перекрывала правую плечевую кость и залегающие на ней ребра. Нижняя часть правой стороны грудной клетки перекрыта коленным суставом сильно согнутой правой ноги. На нижнем эпифизе бедренной кости этой ноги лежала грудная кость (грудина). Кисти обеих рук сочленены (как и кости предплечья) и вместе с нижними концами костей предплечья залегали под левым крылом таза. Правое крыло таза вместе с крестцом перекрыто правой голенью, малой и большой берцовыми костями и правым бедром. Нижняя часть правой голени перекрыта, в свою очередь, обломком левой бедренной кости с нижним дистальным концом, а на середине этого обломка лежал край второго обломка этого же бедра с верхним дистальным концом. К западу от обломков второго левого бедра, чуть заходя одним концом под верхний из них, лежал обломок большой берцовой кости с верхним дистальным концом левой голени. Правая голень находилась со стопой в сочленении. Под обломками второго бедра и левого крыла таза лежали кости стопы левой ноги, которые находились вплотную к кистям обеих рук, тоже перекрытых костями таза. Правое крыло таза лежало под бедром и голенью согнутой правой ноги. Под костями этой ноги лежал обломок левой большой берцовой кости с нижним дистальным концом. Конец этой голени, залегавший под правой голенью, был сломан. Этот конец голени залегал на нижних ребрах. К ССЗ от тазовых костей, вплотную к ним лежа-

ли обломки второй голени с нижним дистальным концом, находящимся в сочленении со стопой, лежавшей под тазом. Около северо-западного края правого крыла таза залегал обломок малой берцовой кости левой голени. В итоге, кости рук (с лопатками и кистями), правой ноги (со стопами), таза с крестцом и части позвоночника с рёбрами находились в соответствующих сочленениях. Кости левой ноги были сломаны, и в сочленении находилась лишь стопа с обломанной голенью. Тазовые кости перекрывали стопы и кисти, так как концы рук и ног, которые были соединёнными и заломленными назад, залегали под тазом.

Костяк 2 лежал в 0,2 м к ЮЮЗ от костяка 1, в скорченном положении на спине с наклоном вправо, головой на ВСВ; ноги слабо согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте почти под прямым углом, её предплечье покоится на правом крыле таза; кисти рук соединены около правого бедра. Стопы и часть позвоночника с рёбрами разрушены сурчинами. Левое крыло таза лежало плашмя, нижняя часть правого крыла – в положении стоя. Череп слегка смещён к ЮЮВ, нижняя челюсть обломана, перевернута и отвалилась. На правой голени погребённого обнаружены следы зелёной окиси, две круглые бронзовые бусинки и одна костяная цилиндрической формы. Размеры бронзовых бусин: 0,4х0,3 см, размеры костяной бусинки: 0,6х0,3 см. Эти бусы – остатки браслета, опоясывающего щиколотку умершей.

Костяк 3 покоился рядом с костяком 2 в той же позе на спине с наклоном вправо со слабо подогнутыми ногами,

головой на ЮЮВ. Руки вытянуты вдоль тела, кисти на бедрах. Таз лежал плашмя. Череп на правом боку. Нижняя челюсть перевернута нижней стороной вверх. Вероятно, смещение черепов обоих костяков связано с тем, что головы погребённых первоначально залегали на неких «подушках». Костяки 2 и 3 принадлежали женщинам, первая – среднего возраста, вторая – пожилого.

Дно камеры было покрыто меловой посыпкой, а поверх неё около кистей рук костяка 1, голеней и стоп костяка 2, стоп костяка 3 и между черепами костяков 1 и 2 прослежена охра. Под костями таза и ног костяка 2 были следы коричневого тлена (остатки одежды и обуви?).

Новотитаровская 8/9 (рис. 3)¹. Погребение впускное, находилось 8,4 м к ЮЗ от центра кургана в катакомбе. Входная яма прослежена с глубины 1,28 м от 0. Она имела форму вытянутого прямоугольника и ориентирована по оси 3-В. Размеры 1,8х0,9х0,4 м. Стенки вертикальные. Перед лазом в камеру сделано углубление длиной 0,4 м и глубиной 0,1 м. От восточного торца ямы выведен лаз аркообразной формы. Размеры 0,35х0,47х 0,18 м. Погребальная камера почти овальной формы была ориентирована по линии С-Ю. Стенки сохранились на высоту 0,55 м. Размеры у дна 1,61х0,95 м.

В камере находился расчленённый скелет мужчины, лежавший на спине, головой на С. Череп был направлен глазницами вверх и подпирался с двух сторон лопатками. Плечевые кости уложены вдоль туловища на груди. Бедерные кости лежат в анатомическом

¹ Нехаев А. А. Раскопки курганов в Кореновском и Динском районах Краснодарского края в 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9708.

Прим.: план и профиль (по А. А. Нехаеву)

Рис. 3. Погребение Новотитаровская 8/9

порядке, берцовые отчленены и лежат между бедренными.

Батуриная I 2/13 (рис. 4/1)¹. Погребение катакомбное, впускное, находилось в 3 м к В от центрального репера и на глубине 3,33 м от 0. Границы шахты прослежены от уровня погребённой почвы. Шахта прямоугольной формы размером 1,2х0,6 м, ориентирована по линии ЮЗ-СВ. У СВ стенки шахты, на высоте 1,1 м от дна шахты

устроена ступенька шириной 5 см. На ступеньке лежал фрагмент стенки лепного сосуда с углями. У северной стенки шахты на дне, перед уступом, находился ещё один фрагмент орнаментированного чернолощёного сосуда с углями. Фрагмент принадлежал сосуду с округлым туловом, под венчиком которого располагались два ряда прерывистых налепных валика. Наибольший диаметр тулова 23 см. По всему дну шахты разбросаны угли. Вход в камеру и её свод обвалились. Дно камеры на 0,4 м ниже дна шахты. Камера овальная в плане. Северная стенка

¹ Бочкарёв В. С. Отчёт о работе Батуринского отряда Кубанской экспедиции за 1979 год в Брюховецком районе Краснодарского края // Архив ИА. Р-1. № 7581.

Прим.: 1 – план и профиль, в т. ч. а – охра, б – уголь, в – граница коричневого тлена, г – предметерик, д – материк, суглинок, 1 – сосуд, 2 – фрагменты керамики; 2 – сосуд (по В. С. Бочкареву)

Рис. 4. Погребение Батуриная I 2/13

камеры сохранилась на высоту 0,55 м. Размеры камеры 1,5х0,9 м. Она ориентирована по линии СЗ-ЮВ.

На дне камеры находился частично расчленённый костяк погребённого. Судя по расположению костей, конечности были отделены от тела в плечевых и тазобедренных суставах. Кости рук отчленены в локтевых суставах и уложены поверх туловища параллельно друг другу, при этом стопы ног и кисти рук располагались у черепа. Погребённый был ориентирован головой на СЗ.

Под костяком и вокруг него прослежен тлен коричневого цвета. Под черепом пятно алой охры. Около костей

таза погребённого на боку лежал большой сосуд. Диаметр венчика 17 см, тулова 32 см, дна – 10 см. Высота сосуда 27 см. Сосуд орнаментирован налепным прерывистым валиком и свисающими прочерченными треугольниками (рис. 4/2).

Батуриная I 9/8 (рис. 5)¹. Погребение катакомбное, находилось 11 м к ЮЮЗ от центрального репера на глубине 5,45 м от 0. Входная шахта в плане имела форму слегка изогнутого прямоугольника размером 1,4х0,55 м по оси СВ-ЮЗ параллельно камере. Дно на глубине 4,8 м. Заполнение – рыхлый чернозём. На стенках шахты чёткие желобчатые следы, идущие в вертикальном направлении. Вход в камеру со стороны ЮВ стенки со ступенькой в 0,40 м высотой. Камера подквадратной в плане формы размером 1,6х1,55 м имела покатое к ЮВ дно.

На дне погребальной камеры лежал костяк взрослого человека на спине с наклоном вправо. Скелет со следами частичного расчленения. Его верхняя часть скелета до таза включительно в анатомическом порядке: правая рука прямая, лежала вдоль тела, кистью у таза. Левая рука слегка согнута, кистью положена на таз. Нижние конечности расчленены. Стопы отсутствовали.

У ЮВ стенки камеры, за спиной погребённого, стоял раздавленный сосуд.

Батуриная II 3/19 (рис. 6/1)². Погребение катакомбное, впускное, нахо-

¹ Бочкарев В. С. Отчёт о работе Батуринского отряда Кубанской экспедиции за 1979 год в Брюховецком районе Краснодарского края // Архив ИА. Р-1. № 7581.

² Бочкарев В. С. Отчёт о работе Новокорсунского и II-го Батуринского отрядов Кубанской экспедиции за 1980 год в Тимашевском и Брюховецком районах Краснодарского края // Архив ИА. Р-1. № 8243.

Прим.: план и профиль, в т. ч. а – охра, б – уголь, в – граница коричневого тлена, г – граница меловой подсыпки, д – верхний контур шахты, е – средний контур шахты, ж – нижний контур шахты, з – материк, суглинок (по В. С. Бочкарёву)

Рис. 5. Погребение Батуриная I 9/8

дилось в 12,2 м к ВЮВ от центрального репера и на глубине 5,04 м от 0. Шахта прямоугольная размером 0,93х0,72 м. Шахта с камерой соединялась коротким и узким лазом длиной 0,08 м и шириной 0,4 м в ЮВ стенке шахты. Свод камеры обвалился в древности. В ка-

меру вела крутая ступенька высотой 0,17 м. Камера в плане овальной формы размером 1,53х0,93 м, ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Сохранившаяся высота стенок камеры достигала 0,27 м. Дно камеры к стенкам слегка повышалось.

Прим.: 1 – план и профиль, в т. ч. а – темно-коричневый тлен, б – меловая подсыпка, в – материк, суглинок, г – костный тлен, 1 – сосуд; 2 – сосуд (по В. С. Бочкарёву)

Рис. 6. Погребение Батуриная II 3/19

На дне камеры костяк взрослого человека плохой сохранности, расчленён. Скелету придано скорченное по-

ложение. Лежал головой на ЮЗ. Около раздавленного черепа лежала пяточная кость и коленная чашечка, рядом с

которой находился верхний плечевой эпифиз. К востоку от этих костей лежало несколько позвонков. Длинные кости уложены по краям этого скопления вплотную и параллельно друг другу: рядом с локтевыми костями лежали плечевые, а к СВ располагались кости ног. В середине скопления костей находились вторая коленная чашечка, часть позвонков, кости стоп и кистей. В противоположном от черепа конце лежал позвонок.

Дно покрывал тёмно-коричневый тлен подстилки. На тлене от подстилки следы меловой посыпки. У головы погребённого стоял сосуд тёмного цвета с прямым расширяющимся вверх горлом, округлым туловом и уплощённым дном. Сосуд орнаментирован узкой врезной лентой, заполненной косыми вдавлениями. Плечики сосуда покрыты зигзагообразным узором, состоящим из нескольких рядов врезных линий, которые сверху и снизу обрамлены зигзагом из косых вдавлений. Высота сосуда 22,5 см, диаметр венчика 15 см, дна 10 см, тулова – 25 см (рис. 6/2).

Пролетарский 3/6 (рис. 7/1)¹. Погребение катакомбное, впускное, находилось в 1,2 м к СВ и на глубине 3,65 м от 0. Оно перекрывалось первой восточной бровкой. Пятно входной шахты зафиксировано на глубине 1,23 м от 0.

Шахта имела в плане овальную форму, стенки ровные, иногда имели вертикально вытянутые следы. Заполнение состояло из тёмного гумусированного суглинка, отличающегося по составу, цвету и плотности от окружающего грунта. В глубину шахта посте-

пенно расширялась и у дна достигала размера 0,78х0,87 м. Дно имело небольшой наклон к востоку и уступом переходило в камеру. Высота ступеньки 0,41 м. Камера овальная, ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Свод рухнул, заполнение состояло из жёлтого предматерикового суглинка. Стенки ровные, с незначительным расширением ко дну. В некоторых местах на них хорошо заметен известковый налёт. Под западной стенкой, в районе входной шахты расчищен плотный древесный тлен, вероятно, оставшийся от заклада, который после истления дерева рухнул внутрь камеры.

В центре камеры лежал расчленившийся костяк взрослого человека. Длинные кости ног и рук компактно расположены в области груди. Скелет сильно повреждён рухнувшим сводом. Череп, по всей вероятности, лежал *in situ*, головой на С.

На дне камеры прослежен тёмно-коричневый тлен от подстилки.

Под восточной стенкой стоял лепной плоскодонный сосуд. Тулово реповидное, горло высокое, которое плавно переходит в небольшой слабо отогнутый венчик. В месте перехода плечиков в горло проведена врезная линия, параллельно которой идёт ряд косых насечек. С другой стороны к линии примыкает ряд заштрихованных треугольников, вершинами книзу. Венчик орнаментирован врезными линиями, идущими под углом друг к другу. На плечиках крепятся две петлевидные ручки, украшенные ёлочным орнаментом. Нижние края ручки ограничивают заштрихованные треугольники. В местах переходов торцов ручек в плечиках сделаны небольшие налёпы с вдавлением в центральной части.

¹ Шевченко Н. Ф. Отчёт о раскопках у хутора Пролетарского Кореновского района Краснодарского края в 1984 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 10541.

Прим.: 1 – план и профиль, в т. ч. а – костный тлен, б – тлен подстилки, в – древесный тлен; 2 – сосуд (по Н. Ф. Шевченко)

Рис. 7. Погребение Пролетарский 3/6

Поверхность чёрная, подлощенная, со следами сажи. Тесто сосуда в изломе светло-серое с примесью дресвы. Высота сосуда 30 см, диаметр венчика 19,5 см, диаметр дна 8,2 см (рис. 7/2).

За черепом погребённого стояла жаровня, изготовленная из придонной части лепного черноглиняного сосуда.

Поверхность светло-серая заглаженная. Тесто плотное, в изломе чёрного цвета с примесью дресвы. Высота – 9,4 см, диаметр дна – 11,5 см. Внутренняя поверхность сильно закопчена.

Анапская I 7/13 (рис. 8/1)¹. Погре-

¹ Бочкарёв В. С. Отчёт Кубанской археологической экспедиции о раскопках курганов

бение катакомбное, впускное, находилось в 7,5 м к ВЮВ от центрального репера и на глубине 3,98 м от 0. Шахта

в Тимашевском и Кореновском районах Краснодарского края в 1982 году // Архив ИА. Р-1. № 9505.

прямоугольная размером 1,1х0,6 м с расширением ко дну, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Между шахтой и камерой ступенька 0,6 м высотой. Камера почти круглая диаметром около 1,35 м.

Прим.: 1 – план и профиль, в т. ч. а – охра, б – граница коричневого тлена, в – предматерик, г – материк, 1 – жаровня, 2 – сосуд; 2 – жаровня; 3 – сосуд (по В. С. Бочкарёву)

Рис. 8. Погребение Анапская 7/13

На дне камеры костяк взрослого человека, расчленённый. Все трубчатые кости уложены вместе параллельно друг другу. У северного их конца лежали кости таза, у южного – кости черепа.

По дну камеры прослежен тлен коричневого цвета от подстилки. Пятно краски бурого цвета зафиксировано рядом с костями с ЮЗ стороны.

В ЮВ углу шахты находился фрагмент боковой части сосуда с венчиком с древесными углями. Диаметр венчика 19 см, тулова – 29 см (рис. 8/2). У ЮЗ стенки стоял сосуд реповидной формы. Высота сосуда 22,5 см, наибольший диаметр тулова 28,5 см, диаметр венчика 16,5 см. Сосуд орнаментирован наlepным прерывистым валиком. Внутри сосуда тлен жёлтого цвета (рис. 8/3).

Опираясь на предыдущее исследование [5], постараемся дифференцировать имеющиеся комплексы. Первые три погребения из представленных здесь относятся к раннекатакомбному времени. Вероятно, погребение Батури́нская I 9/9 (рис. 1), учитывая форму могильного сооружения, более раннее из них. Вторичные погребения могут различаться по таким показателям, как сочленённость, способ укладки, комплектность. Названное захоронение по показателю сочленённости может быть определено как частично несочленённое, по способу укладки – как длинная «кукла», а комплектность его относительно полная. Второе погребение Брюховецкая II 7/1 (рис. 2) представляло собой коллективное захоронение, где два скелета находились в естественном сочленении, а третий скелет был представлен несочленёнными костями, уложенными с имитацией скорченной позы. В третьем погребении Новотитаровская 8/9 (рис. 3)

костяк был не сочленён и уложен в виде длинной «куклы».

Другая группа погребений относится к памятникам позднекатакомбного периода. Батури́нская группа представлена по основным разновидностям форм катакомб – 4 подгруппы по нашей классификации [5] и погребением маньчского облика. Погребение Батури́нская I 2/13 (рис. 4) с Т-образной катакомбой, имеющей узкую и короткую шахту (1-я батури́нская подгруппа), содержало кости в виде «пакета-куклы». В погребении Батури́нская I 9/8 (рис. 5) с Н-образной катакомбой (2-я батури́нская подгруппа), верхняя часть скелета имела естественное сочленение и в целом представляла собой длинную «куклу». В погребении Батури́нская II 3/19 (рис. 6) с катакомбой, имеющей шахту, которая приближалась к квадратной (3-я батури́нская подгруппа), и погребении Пролетарский 3/6 (рис. 7) с катакомбой, имеющей круглую шахту (4-я батури́нская подгруппа), находились кости захороненных в виде «пакета-куклы». Этот же способ укладки присутствовал и в погребении Анапская I 7/13 (рис. 8) с маньчской керамикой.

Представленные комплексы показательны в плане основной типологии и, таким образом, систематизируют уже известные материалы [3; 6; 10–13].

Почти все вторичные погребения этих групп являются впускными в уже имеющиеся курганы. Для раннекатакомбных погребений можно назвать два основных погребения – Батури́нская I 9/9 и Янтарный 4/1, расположенного уже за пределами обозначенного региона, а для позднекатакомбных, которых значительно больше, всего одно – Пролетарский 5/7.

Сохранившиеся погребальные конструкции и расположение костей в могиле свидетельствуют о соблюдении общих канонов погребальной практики в случае вторичного захоронения. Так, среди батуриных вторичных погребений представлены все основные формы погребальных конструкций. Помимо весьма распространенного способа укладки несочленённых костей в виде «пакета-куклы», есть и вариант имитации скорченной позы.

Имеющиеся данные позволяют говорить о разной роли вторичных погребений в жизни людей раннекатакомбного и батуриного периодов. Как бы ни трудна была культурная атрибуция имеющихся комплексов, совершенно очевидно, что в раннекатакомбном времени такие захороне-

ния – редкость. Иная ситуация в батуриный период. Как уже отмечалось [3], вторичные погребения составляли 43% от общего числа данного культурного образования. Таким образом, можно говорить не об исключительном, а об ординарном и систематическом варианте погребальной практики. Чем было вызвано такое обращение с умершими – отдельный вопрос.

Как нам представляется, такой способ захоронения связан с особенностями хозяйственной жизни населения этого периода данного региона. Важно отметить, что здесь утверждалась традиция захоронения в определённом месте, скорее всего, на родовом некрополе.

Статья поступила в редакцию 14.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М. В. Восточноманычская катакомбная культура. М.: ТАУС, 2014. 272 с.
2. Бондаренко А. В. Погребальные практики лесостепного Обь-Иртышья в эпоху бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 33 с.
3. Гей А. Н. Батуриная катакомбная культура и финал эпохи средней бронзы в степном Прикубанье // Историко-археологический альманах. Вып. 1 / Отв. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир: Армавирский краеведческий музей, 1995. С. 4–14.
4. Зайцева О. В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.
5. Мельник В. И. Особые виды погребений катакомбной общности. М.: Наука, 1991. 136 с.
6. Мельник В. И. Погребения эпохи бронзы курганной группы Степной // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века. М.: ИА РАН, 2018. С. 294–327.
7. Мельник В. И. Характер смерти и погребальный обряд // Религиозные представления в первобытном обществе / Отв. ред. Д. А. Крайнов. М.: Институт научной информации АН СССР, 1987. С. 39–40.
8. Небрат С. Г. Вторичные погребения ингульской катакомбной культуры // Донецкий археологічний збірник. 2013. № 17. С. 7–23.
9. Пиотровский Ю. Ю. К толкованию вторичного погребального обряда // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1988. С. 6–18.
10. Раскопки у станицы Брюховецкой Краснодарского края в 1978 г. / В. С. Бочкарёв, Г. Н. Бестужев, А. М. Бианки, В. А. Трифонов // Древние культуры Прикубанья. Л.: Наука, 1991. С. 3–56.

11. Трифонов В. А. Батуринский вариант предкавказской катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья / Отв. ред. С. Н. Братченко. Киев: Ин-т археологии АН Украины, 1991. С. 101–116.
12. Трифонов В. А. Две группы катакомбных погребений на Среднем Бейсуге // Краткие сообщения института археологии (КСИА). 1983. Вып. 176. С. 86–90.
13. Трифонов В. А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита-средней бронзы // Древние культуры Прикубанья. Л.: Наука, 1991. С. 92–166.
14. Флёров В. С. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. (Труды Клино-Ярской экспедиции. Вып. 3). М.: ТАУС, 2007. 370 с.

REFERENCES

1. Andreeva M. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kul'tura* [Vostochnobeisky catacomb culture]. Moscow, TAUS Publ., 2014. 272 p.
2. Bondarenko A. *Pogrebal'nye praktiki lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya v epokhu bronzy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The burial practices of the forest-steppe of the Ob-Irtyshye in the bronze age: abstract of PhD thesis in Historical sciences]. Moscow, 2016. 33 p.
3. Gei A. [Baturin catacomb culture and the finale of the middle bronze age in the Kuban steppe]. In: *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* [Munchaev R., ed. Historical and archaeological almanac, iss. 1]. Armavir, Armavirskii kraevedcheskii muzei Publ., 1995, pp. 4–14.
4. Zaitseva O. *Pogrebeniya s narushennoi anatomicheskoi tselostnost'yu kostyaka: metodika issledovaniya i vozmozhnosti interpretatsii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Burial with abnormal anatomical integrity of the bone structure: research methods and possible interpretations: abstract of PhD thesis in Historical sciences]. Novosibirsk, 2005. 28 p.
5. Mel'nik V. *Osobyie vidy pogrebenii katakombnoi obshchnosti* [Special types of graves catacomb community]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 136 p.
6. Mel'nik V. [Burial of the bronze age barrow groups of the Steppe]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki i mezhkul'turnye fenomeny eneolita i bronzovogo veka* [Archaeological sites and cultural phenomena in the Chalcolithic and bronze age]. Moscow, IA RAN Publ., 2018, pp. 294–327.
7. Mel'nik V. [The manner of death and burial rites]. In: *Religioznye predstavleniya v pervobytnom obshchestve. Otvet. red. D. A. Krainov* [Krainov D., ed. Religious ideas in primitive society]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii AN SSSR Publ., 1987, pp. 39–40.
8. Nebrat S. [Secondary burial Ingul catacomb culture]. In: *Donets'kii arkheologicheskii zbirnik* [Donetsk archeological collection], 2013, no. 17, pp. 7–23.
9. Piotrovskii Yu. [The interpretation of secondary burial rites]. In: *Problemy arkheologii i etnografii Severnogo Kavkaza* [Problems of archeology and Ethnography of the North Caucasus]. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1988, pp. 6–18.
10. Bochkaryov V., Bestuzhev G., Bianki A., Trifonov V. [Excavations in stanitsa Bryukhovetskaya, Krasnodar Krai, in 1978]. In: *Drevnie kul'tury Priukuban'ya* [The ancient culture of the Kuban region]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 3–56.
11. Trifonov V. [Baturin variant of the CIS-Caucasian catacomb culture]. In: *Katakombnye kul'tury Severnogo Prichernomor'ya. Otvet. red. S. N. Bratchenko* [Bratchenko S., ed. Catacomb culture of the Northern black sea region]. Kiev, In-t arkheologii AN Ukrainy Publ., 1991, pp. 101–116.
12. Trifonov V. [Two groups of catacomb burials on Average Basuke]. In: *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (KSIA)* [Brief Communications from the Institute of Archeology], 1983, no. 176, pp. 86–90.

13. Trifonov V. [The Kuban steppe in the Eneolithic-middle bronze]. In: *Drevnie kul'tury Prikuban'ya* [The ancient culture of the Kuban region]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 92–166.
14. Flyorov V. *Postpogrebal'nye obryady Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v I v. do n.e. – IV v. n.e. i Vostochnoi Evropy v IV v. do n.e. – XIV v. n.e. (Trudy Klin-Yarskoi ekspeditsii)* [Postponeable rites of the Central Caucasus in I century BC – IV century ad and Eastern Europe in the IV century BC – XIV century ad (proceedings of the Wedge-Yarskaya expedition)]. Iss. 3. Moscow, TAUS Publ., 2007. 370 p.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность В. С. Бочкарёву за разрешение публикации погребальных комплексов, исследованных Кубанской экспедицией ЛОИА АН СССР и определяемых как вторичные.

ACKNOWLEDGMENTS

The author expresses gratitude to V. S. Bochkaryov for the permission to publish the funeral complexes, studied by the Kuban' expedition of the Leningrad branch of the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences, and determine them as secondary ones.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельник Валерий Иосифович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела бронзового века Института археологии РАН;
e-mail: melvaler@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeriy I. Melnik – PhD in Historical sciences, senior researcher at the Department of the Bronze Age, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences;
e-mail: melvaler@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мельник В. И. Вторичные погребения Азово-Кубанской равнины эпохи средней бронзы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 108–124.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-108-124

FOR CITATION

Melnik V. Middle Bronze secondary burials of the Azov-Kuban Plain. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 108–124.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-108-124